

Денис Донченко

Логика
абсурда

Денис Донченко Логика абсурда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48631132

ISBN 9785005079350

Аннотация

Вы держите в руках сборник прозаических произведений Дениса Донченко (1965—2014) – художника-живописца, мультипликатора, создателя клипа «Мушица» легендарной группы Н. О. М. «Лapidарный абсурдизм» – именно так сам автор называл жанр своих произведений.

Содержание

Об авторе	5
К.Э.Ц.	7
Борьба с умом	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Логика абсурда

Денис Донченко

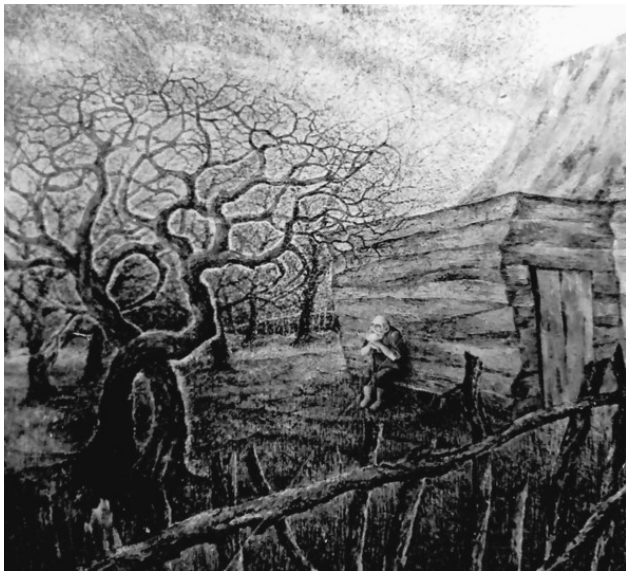
© Денис Донченко, 2019

ISBN 978-5-0050-7935-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Донченко Денис Борисович родился в 1965 году в Ленинграде. Учился в ДХШ. В 1988 году закончил Военмех. Член Товарищества Свободных Художников Санкт-Петербурга с 1988 года. Продолжительное время работал в технике масляной живописи. С 1995 года увлекся мультипликацией и компьютерной графикой. Оборудовал небольшую студию. Принимал участие в создании клипов Б.Г., «Колибри», «Дедушек», Насти Полевой и т. д. Плотно сотрудничал с группой «Н.О.М». Результатом сотрудничества стал клип «Мушица», получивший первую премию на фестивале КИНОРОК'2003 в номинации лучший анимационный клип. В 1998 году в результате тяжелой болезни полностью потерял зрение. В 1999 году занялся скульптурой. Работал в технике гальваноластики, создавал скульптуры, используя в качестве материала дерево, гипс, глину. Художнику нравилось создавать синтез разных искусств. Поэтому практически к каждой работе был написан как-бы небольшой иронический и абсурдный рассказ в стиле небезызвестных Майти Буш. Вскоре болезнь дала осложнения на почки и ноги. Не имея возможности заниматься скульптурой, художник писал музыку и занимался литературным творчеством. В 2014 году после продолжительной и тяжелой болезни Денис Донченко ушел из жизни.

К.Э.Ц.

Стояла ранняя осень 1857 года. В заброшенном среди глухих Рязанских болот и лесов с. Ижевское в избе лесничего Эдуарда (обычное имя среди здешних лесничих) родился младенец примерно 20 фунтов веса. Мальчик был крепок, румян, но туг на одно ухо.

Отец его, потомок польского еврея Шлемазла Штеньковского, по недоразумению сосланного в Сибирь во время Варшавского восстания, взял себе во избежание преследований фамилию Ц. в память о прабабушке Цилии Ароновны Мезеншмейер; крестился, выправил метрику польского шляхтича и в попытке пешком достигнуть польского местечка Дзялдово, заблудился среди Рязанских топей. Через три года блуждания в лесах он случайно встретил на поляне местную юродивую девку Евдокию, собиравшую мухоморы для жульена, полюбил её, женился на ней и осел.

Встреченным несколько позднее в лесу царским чиновникам он представился местным лесничим, коих в здешних местах сроду не водилось. Но вид его был так убедителен (сказались три года блуждания в лесу), что чиновники тотчас поверили ему и выдали соответствующий документ. Неправильная диета, которой длительное время придерживалась Евдокия, являлась в течении четырнадцати лет препятствием для заведения потомства. Однако, неурожайная на грибы

осень 1856 года вынудила Евдокию перейти на заячью капусту и мясо бурундуков, отчего она тут же понесла. Рожала Евдокия из-за неправильного положения плода чрезвычайно трудно, а пьяная повитуха Пелагея приглашённая из соседней деревни, воспользовавшись ухватом, дабы облегчить страдания роженицы, к сожалению, повредила одно из ушей младенца, который был, несмотря ни на что, окрещён и наречён К.

О детстве К.Э.Ц современным исследователям известно немного, так как в возрасте двух лет, сопровождая свою мать в лес по грибы, он потерялся и был сочтён безутешными родителями погибшим. Вскоре, однако, у селян стала пропадать сперва мелкая, а затем всё более крупная скотина, что родителями потерянного ребёнка воспринималось, как добрый знак, так как давало им надежду на возвращение сына. Изобретательность, с которой происходило воровство скотины, ставила селян в тупик и, несмотря на то, что большинство из них были профессиональными охотниками, изловить виновника потравы не удавалось. В конце концов староста села поклялся на кресте поймать вора, но пропал в лесу сам.

Через девять лет поголовье домашней скотины в селе Ижевское было полностью истреблено, и в одну из ночей пропавший мальчик постучался в избу своих родителей. В ответ на вопрос о том, где он пропадал всё это время маленький К. не смог сказать ничего вразумительного. Селянами же были замечены многие странности в облике и пове-

дении вернувшегося мальчика. Так, например, сын пропавшего старосты утверждал, что одежда К. очень напоминает отцовскую, в которой того видели незадолго до исчезновения в лесу. Но так как в запальчивости он стал утверждать, что и наколка на правой половине груди мальчика, изображающая лик царя Александра-освободителя, в точности такая же, как была у его отца, то слова сына старосты не были восприняты всерьёз.

Поскольку К. уже исполнилось одиннадцать лет, он был определён в первый класс местной Церковной приходской школы, где его приняли весьма холодно. Дети дразнили его за глухоту, обзывали утконосом, а учителя не упускали возможности реализации своего права применения телесного наказания и изломали об него годовой запас линеек, циркулей и транспортиров. В результате и без того нелюдимый ребёнок ещё более замкнулся в себе, и в безлунные ночи его стали часто заставлять за созерцанием небесных светил; возможно, уже тогда его посещали мысли о том, что Земля – это не лучший из существующих миров. Через год обучения К. (в дальнейшем по инициалам – К.Э.Ц) покинул школу и продолжил занятия науками самостоятельно. Так как задания он вынужден был задавать себе сам, и сам же ставить себе за них отметки, то курс гимназии он закончил быстро, при чём, с золотой медалью, в качестве которой гордо носил на шее продырявленный гвоздём гривенник. Когда же он сдал экстерном экзамен на звание учителя арифметики Боровского

уездного училища Калужской губернии, что стоило его отцу трёх лосиных туш и пятидесяти рублей денег, откладываемых на чёрный день, то вовсе возгордился, и из принципа отказался слушать окружающих не только глухим, но и вторым, вполне сносно слышащим, ухом.

Удивление от открывшихся перед ним потенциальных возможностей преподаваемой в сельской школе арифметики, было столь велико, что всё своё свободное время К.Э.Ц стал посвящать научным изысканиям. Уникальность последних заключалась в том, что молодой сельский учёный, не подзревая о достижениях своих предшественников, самостоятельно разработал теорию газов, открыл закон сохранения энергии, закон всемирного тяготения и ряд других основополагающих законов, а также взял за правило ежедневно писать не менее восьмидесяти научных работ, одна из которых: «Механика животного организма» оказала такое воздействие на неустойчивую психику профессора И. М. Сеченова своими далеко идущими выводами, что К.Э.Ц был по его предложению направлен для тщательного освидетельствования в русское физико-химическое общество. Сам же И. М. Сеченов в состоянии глубокой депрессии направился к себе на Канатчикову дачу, где вскоре и скончался.

Едва ли не первой научной идеей, осенившей К.Э.Ц, была модель цельнолитого металлического аэростата, способного с невероятной быстротой совершенно бесшумно взлетать и, преодолевая огромные расстояния, переносить грузы боль-

ше собственного веса. Безусловно, данный проект намного опережал и продолжает опережать своё время. Но, несмотря на неоднократные обращения в правительство и Генеральный штаб Русской армии из-за закоснелости и близорукости царских чиновников и генералитета проект не был воплощён в жизнь по причине отказа в запрашиваемых субсидиях.

Не менее интересной идеей К.Э.Ц следует считать намерение приехать в Канны на воздушной подушке. В результате произведённых впоследствии расчётов оказалось, что для создания необходимой подъёмной силы потребуются, как минимум, четыреста тридцать два велосипедных насоса и столько же рабочих, во время движения непрерывно приводящих их в движение с помощью мускульной силы. Осуществление этого проекта также требовало значительных субсидий, получить которые изобретателю не удалось.

Однако, неудачи с аэростатом и воздушной подушкой, разумеется, не могли остановить полёта творческой мысли молодого гения. Следующим проектом К.Э.Ц стал обтекаемый аэроплан с крыльями, имеющими толстый профиль. Предполагалось в качестве такового использовать вышедшие из употребления паровозные котлы, по мнению изобретателя обладающие необходимыми кривизной и жёсткостью. Таким образом, одновременно решался вопрос об утилизации отслуживших свой век паровых котлов и воплощалась в жизнь извечная мечта человечества о покорении воздушного пространства. Описанная идея излагалась КЭЦ в статье

«Аэроплан или Птицеподобная машина» (1894 г.), но хотя чертежи данного аэроплана в очередной раз предвосхищали конструкции самолётов XXI, а, может быть и XXII веков, всё та же закоснелость и близорукость царского чиновничества и генералитета помешали учёному получить запрошенную субсидию.

Первой и последней субсидией, полученной К.Э.Ц, была субсидия царского правительства на создание первой в мире аэродинамической трубы с открытой рабочей частью (1897 г.). Во время её демонстрации представителям объединённой комиссии Академии наук и Генерального штаба Русской армии выяснилось, что труба много меньше ожидаемых размеров и количество затраченных на её производство материалов не оправдывает своей стоимостью величину выделенной субсидии. Мало того, во время запуска агрегата генералу-майору А. П. Мешкову, непозволительно близко подошедшему к обдуваемым моделям, вырвало с корнем бороду. В итоге на дальнейшие изыскания КЭЦ не имел ни средств, ни даже моральной поддержки.

Безусловно, самым непререкаемым авторитетом в области ракетного двигателестроения для К.Э.Ц являлся небезызвестный Н. Н. Кибальчич. До сих пор многие из ведущих конструкторов авиастроительных компаний перед тем, как принять окончательное решение о характеристиках будущего проекта, подолгу недоуменно крутят в руках ксерокс с собственноручного рисунка русского революционера.

«Схема т. Кибальчича – до гениальности проста, – пишет в январе 1922 г. на полях газеты „Красный дояр“ К.Э.Ц, – но явно не закончена. Уверен, что если бы его повесили 3 днями позже, то он успел бы дорисовать несколько одному ему известных элементов, и все мы теперь были бы уже на луне».

Коренным переломом в биографии К.Э.Ц следует считать Октябрьскую революцию 1917 года, положившую начало концу его надежд на получение крайне необходимых для дальнейших научных поисков субсидий. Большевики, узнав от К.Э.Ц, что на луне нет, не только классовой борьбы, но даже нет пролетариата, сгоряча хотели его расстрелять; но он так устрашил их видом громадной железной воронки, с помощью которой симулировал глухоту, что они отпустили его восвояси, расстреляв взамен 10 первых попавшихся калужан.

Из-за разрухи и нищеты, царивших в молодой Советской республике, первой ракетой, которую запустил К.Э.Ц, была новогодняя хлопушка китайского производства. Простота и дешевизна её изготовления так потрясла К.Э.Ц, что он стал всерьёз подумывать о том, чтобы отправиться на воздушной подушке не в Канны, как это предполагалось ранее, а на родину пороха, в Китай. Однако, Сунь Ят Сен, которому он регулярно отправлял телеграммы, ни разу не ответил на предложения гениального учёного и проект не состоялся.

По воспоминаниям бывшей домохозяйки К.Э.Ц, здрав-

ствующей до сих пор, К.Э.Ц чрезвычайно интересовался возможностью совершения половых контактов в открытом космосе, для чего им был даже сконструирован специальный стыковочный механизм. Дело в том, что К.Э.Ц, так же как и его верный последователь С. А. Королёв, всерьёз надеялся стать первым космонавтом. Сам он в целях привыкания неделями не снимал разработанную им конструкцию, однако супруга его и даже домохозяйка, к которым он неоднократно обращался с просьбами, наотрез отказались участвовать в важном научном эксперименте и примерить свою (женскую) часть стыковочного механизма. Оскорблённый отказом, К.Э.Ц три с лишним года не разговаривал, притворяясь немым, с супругой и домохозяйкой, до тех самых пор, пока окончательно не охладел к теме предложенного им эксперимента.

В последние годы жизни К.Э.Ц утверждал, что им как нельзя лучшим способом решена задача посадки межпланетных аппаратов на грунт планет, не имеющих атмосферы. Однако опубликованных документов или хотя бы черновиков, подтверждающих подобного рода утверждения, до сих пор не найдено. Правда, американскими космонавтами во время их первой высадки на луне были обнаружены в лунной пыли странные следы. По мнению, впоследствии сошедшего с ума космонавта Н. Л. Армстронга (родного сына известного певца), следы были явно человеческими и немного напоминали отпечатки обыкновенных санда-

лий. Одна из сандалий была найдена в конце следа на территории кратера, названного в честь этого кратером Ц. Вторую сандалию, испачканную пылью неизвестного происхождения, можно увидеть в экспозиции музея учёного в Калуге. В связи с этим имеет смысл упомянуть подлинные обстоятельства смерти К. Э. Ц.

Достоверно известно, что испытание жидкого топлива для ракетных двигателей, которые могли бы позволить преодолеть силу земного притяжения, было одной из самых главных целей учёного. К сожалению, необходимых условий для этого – наличия сколько-нибудь приличной химической лаборатории и соответствующих реактивов – не было, ввиду отсутствия государственного (а иного при советской власти быть не могло) финансирования.

Испытания происходили в сарае, построенном специально для этих целей во дворе будущего музея. Несомненно, что вредные испарения ингредиентов жидкого топлива сильно влияли на здоровье К. Э. Ц. Особенно, сила их губительного воздействия становилась очевидной по утрам. В рассветные часы, проснувшись раньше прочих домочадцев, учёный с трудом удерживался от того, чтобы немедленно не продолжить прерванные накануне исследования. Удерживался он, благодаря настойчивости супруги, не одобрявшей его научной деятельности, часов до десяти утра, после чего решительно направлялся в лабораторию. Попытки супруги остановить его – супруга висла на ногах учёного, на его руках,

бороде и других частях тела – никогда не приводили к желаемому результату.

К.Э.Ц, несмотря ни на что, к двум часам пополудни добирался к ёмкостям с образцами жидкого топлива и упрямо принимался за дело. Супруга при этом продолжала его держать за последнюю часть тела, которая попала ей в руки. Учёный по рассеянности не замечал её, и смело опробовал новые сочетания имевшихся в его распоряжении ингредиентов.

Надо сказать, что кроме веществ, получаемых посредством перегонки или, как любил говаривать сам К.Э.Ц, сублимации из растущих на приусадебном участке фруктов и овощей в лаборатории ничего не было. В жертву приходилось приносить свой собственный организм. Внешность учёного в результате проводимых опытов сильно изменилась.

Нос его, и без того очень крупный и угреватый, покрылся фиолетовыми жилками и увеличился вчетверо. Глаза сделались маленькими и чрезвычайно красными (иногда, особенно, по утрам К.Э.Ц стал подносить к глазам рупор, прежде использовавшийся им в качестве усилителя звука), руки начали вибрировать, как корпус космического корабля перед стартом, а ноги он стал расставлять очень широко, как-то не поземному забрасывая их при ходьбе.

Когда К. Э.Ц выбирался в погожий зимний вечер на лёд местной речки, где проводили время калужские любители коньков, догнать его даже опытным фигуристам не представ-

лялось возможным. При достижении учёным максимальной скорости – остальные из опаски отбрасывали коньки и занимали наблюдательные места на берегу – из-под нижней части его цельнолитой чугунной крылатки с рёвом вырывалось мощное оранжевое пламя. Публика разражалась рукоплесканиями. При свете этого пламени детвора лепила снежные скульптуры Будённого и остальных героев первой конной армии, взрослые же заводили полезные знакомства, детей и популярный в то время «Интернационал». Единственное, что несколько портило впечатление – это супруга К.Э.Ц, неизменно державшая мужа за ноги и при скольжении об лёд издававшая неприятный, режущий слух скрежет.

В день своей смерти К.Э.Ц, как обычно, к двум часам дня с трудом – из-за тяжести тела своей супруги, продолжавшей в этот момент держать его за ноги, – достиг лаборатории и принялся за любимые опыты. В три часа дня жители Калуги услышали страшный взрыв. На месте лаборатории К.Э.Ц образовалась глубокая (около 14 метров) воронка, на дне которой была обнаружена уже упомянутая сандалия, занявшая достойное место в экспозиции музея покойника.

Прибывшие на место трагедии оперуполномоченный Яков Сукинсон и работник криминального отдела Лейб Штукенмондер не обнаружили никаких (кроме сандалии) останков супругов Циолковских. Единственным найденным свидетелем случившегося оказался местный дворник Муса Габайдуллин, уверявший, что сразу после взрыва видел как

в облаках промелькнуло и исчезло странное оранжевое пятно; при этом с неба, якобы, раздался торжествующий смех и какая-то, потонувшая в грохоте, фраза, смысла которой свидетель передать не смог. Других сколько-нибудь внятных свидетельств получить не удалось и следствие упёрлось в тупик. За допущенную оплошность Лейб Штукенмондер был немедленно расстрелян, а Яков Сукинсон сменил фамилию на Лихтенштейн, что, безусловно, его спасло – в результате он был расстрелян только двумя месяцами позже.

Найденная в доме цельнолитая чугунная крылатка была использована при создании памятника, установленного в честь К.Э.Ц в Калуге, где учёный стоит рядом с серебристым туловищем ракеты, устремлённой ввысь.

Судьба найденной на Луне сандалии явилась причиной серьёзных политических разногласий между США и СССР в 60-х годах. После статьи в «Пионерской правде» о первенстве СССР в высадке на Луне, в доказательство чего приводилось наличие в экспозиции Калужского музея К.Э.Ц второй сандалии, соответствующей найденной Н. Л. Армстронгом на Луне во время первой высадки, Генеральному секретарю КПСС Л. И. Брежневу была отправлена официальная нота США. В результате сложных телефонных, телеграфных и телевизионных переговоров две противоборствующие стороны пришли к соглашению, согласно которому СССР обязался не настаивать на своём совершенно очевидном первенстве в высадке на Луне. США, в свою очередь, обеща-

лись не заявлять на официальной сессии ООН, что межконтинентальные баллистические ракеты, провозимые по Красной площади в день 9-го мая сделаны из картона американского производства.

Таким образом, обстоятельства гибели К.Э.Ц и по настоящий момент являются тайной за семью печатями. Только нашим потомкам по достоинству удастся оценить подлинное значение научной деятельности и истинные обстоятельства смерти (или исчезновения?) К.Э.Ц.

Борьба с умом

Целью этой короткой заметки является развенчание укоренившегося в умах народов мифа об исключительной умственной потенции и технической одаренности японской нации.

Существующий набор стереотипов, характеризующих культуру какой-либо страны, формирует образ данной нации в сознании ее соседей, (по мере развития средств коммуникации у всего мирового сообщества), но к самоидентификации этой нации, как правило, никакого отношения не имеет. За примерами далеко ходить не надо. Какие ассоциации возникают в голове простого россиянина при упоминании вождя слова «Франция»?

Перечень возникающих образов, как правило, романтических, довольно обширен. Перечислим наиболее часто употребляемые: Артю́р Рембо, Поль Верлен, Шанель №5, Жюль Верн, освобожденный Великой Французской революцией из застенков Бастилии маркиз де Сад, Жан Поль Сартр, Жан Поль Бельмондо, Потье, рантье, Жан Поль Готье, Жанна д'Арк, жареные каштаны, Жерар Депардьё, Дюма Отец и Сын, порожденные Отцом «Три мушкетера», Народный артист России Михаил Боярский в роли д'Артаньяна и т. д. Перечисления можно продолжать достаточно долго.

А теперь обратимся к недавнему социологическому опросу, проведенному среди подписчиков еженедельника «Пари-матч», в котором предлагалось читателям назвать любые личности, события, предметы и прочее, олицетворяющие собой Францию. Список оказался достаточно коротким. Приводим его полностью: дешевая модель «Ситроен 2CV», выпуска первых послевоенных лет, жареные каштаны, – (единственное совпадение), патент на изобретение, выданный во времена Великой Французской революции хирургу Жану Гийотену, автору повсеместно известного механизма и, как ни странно, американский режиссер Альфред Хичкок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.